

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Correio
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII Buenos Aires, martes,

6 de julio de 1965

Буэнос Айрес, вторник 6 июля 1965 года № 806

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ИЮНЬ 1965

Большой европейский университет предложил молодому ученому избрать темой докторской "конституционные идеи и проблемы русской эмиграции".

— Я намерен, — сообщил будущий автор этого труда, — изучить взгляды русских эмигрантов на политическую структуру новой России в случае свержения советского режима.

Удивительно, не правда ли? Мы русские противники коммунизма, оказавшиеся поневоле за рубежом, все реже вспоминаем, что наши мнения могут отразиться на государственном и общественном строе освобожденного отечества. Мы все чаще замыкаемся в узкий круг зарубежных дел и споров. Мы им отдаляем предпочтение перед заботой о родине. Неожиданно, иностранец напоминает нам, что мы политически живы. Он хочет знать, что мы предложим нашему народу, когда настанет неизбежный день уничтожения коммунистической диктатуры.

Готовы ли мы к ответу?

**

Легче всего сослаться на программы наших партий и движений. От народных монархистов до сторонников "Кронштадтского тезиса", в русской политической радуге существует два цвета. Каждый из нас твердо знает, что — по его убеждению — сущит России благополучие. Расходясь во многом — это неизбежно в каждой мыслящей среде — мы не всегда отчетливо знаем путь к нашей цели, но одинаково хотим превращения страны из вотчины партийной диктатуры в счастливую отчину полноправных граждан, в цветущие сады свободного труда. Мы иногда не замечаем, что — при всей нашей разноголосице — существует то, что нас объединяет.

Как и наш народ, мы стремимся к замене безбожной и жестокой коммунистической диктатуры властью богобоязненной и человеколюбивой. Пусть неразрывная связь между безбожием и жестокостью еще не всеми понята. Пусть она еще затмена в России принудительным антирелигиозным воспитанием нескольких поколений. Разоблачение этой связи — наша главная задача. В борьбе с коммунизмом нет оружия, более эффективного.

Возможность нового "культы личности" и вызванного им террора — опасность, которую в России понимает каждый, но это еще не все. Мы должны упорно повторять, что не только Сталин был виновником страданий русского народа. Даже самое полное осуждение Сталина ничего не изменит. Нужно отвергнуть коммунизм во всех его видах, оттенках и проявлениях. Ленину не место в мавзолее, а его учению — на нашей родине. Проповедь любви к ближнему нужнее политических программ. Попытки предрешить за рубежом порядок управления промышленными предприятиями после падения коммунизма смешны и бесполезны. Столь же напрасны наши зарубежные споры об основных законах и будущих государственных учреждениях. Переворот в Москве не случится, если ему не будет предшествовать переворот в сознании народа, его желание заменить безбожие — ве-

рой, жестокость — милосердием, бесправие — законностью. Когда это желание созреет, все остальное приложится.

**

— Что же, скажут мне, — вы предлагаете призвать Микояна, Брежнева, Косыгина к милосердию? Вы проповедуете всепрощение? Вы верите в покаяние коммунистов?

Нет, я не верю в ту "эволюцию" коммунистической партии, с которой связаны надежды двух-трех эмигрантских журналов. Преступник может раскаяться и грешник прозреть — проповедь тем и отличается от пропаганды, что творит чудеса, — но преступное сообщество не может измениться. Однако, кроме коммунистов, в России существуют и их жертвы.

Сусанна Леонхард бежала в 1935 году из национал-социалистической Германии в Швецию. Как правоверная коммунистка, она поторопилась переехать из Стокгольма в Москву. Там, через год, она была арестована, обвинена в троцкизме, побывала на Лубянке и в Бутырках, была приговорена к пяти годам заключения в лагере. Война продлила этот срок — в Берлин она вернулась в 1948 году. Только восемь лет спустя ее потрясающие воспоминания об этой "поездке в Советский Союз" были опубликованы во Франкфурте. Когда в Москве судили Радека, Пятакова, Сокольникова и других "оппозиционеров", Леонхард уже была в тюрьме.

— Позже, — вспоминает она, — в эшелоне, уходившем за Полярный круг, я узнала, что во время показательных процессов в московских школах состоялись посвященные им собрания. Резолюции этих собраний требовали казни подсудимых и их детей, вместе с другими, подняли руки за эти резолюции. Так же позже поступили Петя и Ваня Тухачевские, голосовавшие за смерть своего отца. За расстрел отца голосовала и Надя Крестинская, которая его нежно любила и сама была для него единственным смыслом и содержанием жизни.

Если эти дети уцелели, им теперь должно быть лет по сорок. Они не забыли, не могли забыть, что коммунисты сделали их отцеубийцами. Виновники этого преступления не исправятся, но просветление жертв — даже если они, формально, состоят членами партии — возможно и даже вероятно.

**

Мы, эмигранты, могли бы этому помочь, но — увы — еще никогда мы не были политически так слабы, так лишены друзей и союзников.

Парадоксально, нам еще никогда не жилось так легко и привольно, как в последние два десятилетия. Не только в Соединенных Штатах, но и в некоторых европейских и заокеанских странах русским эмигрантам удалось за это время поднять внешнюю обстановку жизни на уровень, который большинству из них не снился ни в Советском Союзе, ни в довоенной Европе. Наше правовое и бытовое положение, почти везде, благоприятно. Политически, мы угасаем.

Достаточно взглянуть на русские колонии в Нью Йорке, в Вашингтоне, в Мюнхене, в Париже, чтобы убедиться в упадке наших политических начинаний. Они еще существуют по инерции, но бремя их продолжения стало уделом немногочисленных стариков. Пополнения не видно.

В Америке много способных, еще не старых, знающих русских людей, но они давно вовлечены в орбиту правительства учреждений или пропаганды, прикрытой вывеской официозного комитета. Человек, ставший чиновником, перестает быть политическим борцом. В

лучшем случае, он замолкает, в худшем — приспособливается к изменчивым вкусам очередного начальства.

— Ничего не поделаешь, — говорят те, кто избрал эту участку, — Вашингтону и не ему одному нужны служащие русского происхождения, а не русские противники коммунизма, сохранившие независимость.

Это можно понять — масштабы не равны, с одной стороны — великая держава, которой предстоит тягчайшая борьба за свободу, за свое существование, с другой — горсточка странников, потерявших родину и, по мнению "экспертов", не только родину, но и общий язык с русским народом. Стоит ли обращаться на них внимание?

В Соединенных Штатах эмигрантам дано то, что отнято в России — возможность славить Бога в наших храмах и право высказывать наше мнение даже тогда, когда оно противоречит мнению правительства. Это — великое благо, но эмигрант всегда неугомонен. Он видит увидание форм и навыков политической активности, возникших в другую эпоху. Он ищет новых. Он их найдет, когда поймет, что в век атома и космоса нам осталось только одно, последнее, но непобедимое оружие — свободное слово.

**

Стефан Корбонский написал три книги. В первой и в последней названы русские эмигранты, что, конечно, интересно нам, но значение книг не в этом. Они наглядно говорят о том, что отчетливая цель в политической борьбе нужнее щедрой посторонней помощи и помощь сама по себе не есть залог успеха.

До войны Корбонский был в Польше адвокатом и членом народнической партии, относившейся отрицательно к Пильсудскому и к его преемникам. Во время войны полусудчики были оттеснены с польской полит. сцены. На занятой немцами территории возникло объединение бывших оппозиционных партий. По получению этого объединения Корбонский возглавил в Варшаве тайную польскую боевую организацию. Он руководил террористами, стрелявшими в немцев. Он приводил в исполнение приговоры польских подпольных судов и казнил немецких агентов. Он ведал радио-связью с польским зарубежным правительством в Лондоне. Этот отрезок его жизни описан в увлекательной книге: "Во имя Речи Посполитой".

Пережив в 1944 году польское восстание в Варшаве и его подавление немцами, Корбонский дождался вступления советских войск в Польшу. Он был противником коммунизма и не сомневался в том, что десятки тысяч военнослужащих офицеров-поляков были истреблены коммунистами в Катыни и в других, еще не обнаруженных местах. Он понимал, что ему, как бывшему руководителю боевой организации, не сдобривать в коммунистической Польше, но все же участвовал в попытке своего товарища по партии, Станислава Миколайчука, создать в Варшаве "коалиционное правительство". Попытка кончилась плачевно, но Корбонскому и Миколайчуку удалось во время бежать в Лондон. Вторая книга — "Во имя Кремля" — содержит яркий рассказ о жизни автора в Польше под советским владычеством. Как и в первой книге, все в ней ясно — побуждения и действия Корбонского и его друзей нарисованы четко, цель указана прямо.

Ныне Корбонский состоит в Нью Йорке одним из возглавителей Ассамблеи Порабощенных Наций, основанной албанскими, болгарскими, венгерскими, латвийскими, литовскими, польскими, румынскими, чешскими и эстонскими эмигрантами. Его последняя книга — "Во

имя Польши, продолжающей борьбу" — доведена до 1963 года и посвящена, главным образом, этой организации. В книге много метких и забавных наблюдений — встречи автора с американцами польского происхождения и его бытовые впечатления от встречи с Америкой рассказаны живо и умело. Принадлежность Корбонского к Ассамблее Порабощенных Наций и та поддержка, которой она, очевидно, пользуется, помогли ему совершив несколько дальних путешествий. В Аргентине он был принят президентом республики, в Корее видел в бинокль красные звезды на фуражках солдат за демаркационной линией, отделяющей южную часть страны от северной. Словом, автор этой книги был, как и прежде, политически активен, но что-то в нем изменилось — нет в его последней книге ни прежней четкости политической позиции, остроты ее формулировки, нет в ней и прежней откровенности в изображении побуждений автора и в описании той иностранной среды, с которой он теперь соприкасается.

Как все поляки — будь они коммунистами или противниками коммунизма — Корбонский настаивает на признании Оды и Ниссы, которым современная Польша вернула их древние, славянские названия, окончательной польской границей на Западе, но все остальное неопределено. В книге нет ни малейшего намека на движущие силы англо-саксонских демократий, на демократический универсализм американской политической философии и на те ошибки и просчеты, к которым эта философия уже не раз привела и неизбежно приведет в будущем. Ассамблея Порабощенных Наций, в изображении Корбонского, висит в безвоздушном пространстве. Ее внутренние и внешние отношения, источники получаемой ею поддержки тщательно скрыты от читателя. Так же скрыто эмоциональное отношение автора к миру, в котором он теперь живет. Третья книга — всего лишь оживленный блестками несомненного таланта пересказ бледных и скучных бюллетеней Ассамблеи, из года в год состоящих из перечисления участников ее собраний и из речей и резолюций, тщательно выдержаных в русле общих фраз и штампованных пожеланий "освобождения от коммунизма без войны".

**

Русские эмигранты названы в книгах Корбонского дважды. В первой рассказана трагическая гибель братьев Котляревских, из которых один был до войны в Варшаве издателем и редактором газеты "Русское Слово".

Котляревские были арестованы и расстреляны немцами. Быв. варшавский корреспондент парижских "Последних Новостей" А. П. Вельмин описал их смерть в "Новом Журнале", в очерке о русской жизни в Польше в годы немецкой оккупации. Он не умолчал о моей неудачной попытке спасти Котляревских и изобразил их случайными жертвами немецкой жестокости.

Книга Корбонского опровергает это предположение. Котляревские были, по его словам, героями, погибшими за Польшу. Их варшавская квартира была центром боевой организации.

Корбонский ставит Котляревских в пример тем русским варшавянам, которые — как он предполагает — "пользовались на лучшие продовольственные карточки" национальных меньшинств и только поэтому уклонились от участия в борьбе поляков с немецкими оккупантами. Он, очевидно, не знает, что нейтралитет русских эмигрантов в этой борьбе объяснялся не погоней за хлебом или мясом, а был естественным послед-

Возня со Сталиным

Если внимательно присмотреться к сегодняшней жизни советской России, то много на первый взгляд странное мы увидим в ее как внешней политике, так и внутренней политике. Так называемое, коллективное руководство проделывает такие выкрутасы, которые никак не укладываются в привычные для СССР приемы, ходы и выражения лица. Мы не собираемся анализировать эти ходы, выпадающие из привычных норм "диктатуры пролетариата", мы остановимся лишь на новейшем выступлении кремлевских сидельцев, перед которым ахнул весь подневольный советский народ, а вслед за ним и весь Запад. Речь идет об извлечении Сталина из его не- бытия, — о фильме, который был показан в Москве по случаю празднования 20-летия окончания Второй Мировой войны и где фигурирует выброшен-

ствием той политики, при которой — по выражению польского поэта и писателя Яна Ростровского ("Вядомости" от 6-го июня 1965 г.) — "церкви граждан Речицполитой горели по ночам, поджигаемые исполнительными органами Речицполитой". Он, очевидно, не знает, что в сентябре 1939 года в бумагах бежавшего келецкого воеводы Дзядоша было найдено тайное предписание последнего премьер-министра независимой Польши, генерала Славой-Складовского, об искоренении всех проявлений политической, культурной и общественной жизни русских эмигрантов и русского национального меньшинства не позднее 1941 года. При таких предпосылках, трудно было ждать от русских варшавян активного участия в защите Польши.

.. В третьей книге Корбонского русские эмигранты — князь С. С. Белосельский-Белозерский и профессор Г. П. Чеботарев — упомянуты в связи с их попытками добиться отмены американского закона 86-90 о "неделе порабощенных наций". Корбонский отзывался об этом законе осторожно. Он называет Казакию и Идель-Урал "эфемеридами" и считает, что политическое значение закона ослаблено их включением в список "порабощенных". Он, однако, расценивает закон, как признание права Украины на независимость и считает борьбу с "русским колониализмом и империализмом" общей задачей как украинской, так и польской политики.

Он не объясняет, как при такой совместной борьбе, произойдет размежевание польских и украинских территориальных притязаний и как экспансия Польши на Востоке может сочетаться с сохранением польской границы по Одре и Ниссе на Западе.

**

Любопытно сопоставить с этими взглями Корбонского письмо, опубликованное 9-го июня 1965 года выходящей в Джерзи Сити украинской газетой "Свобода".

— Поляки в Чикаго, — сказано в этом письме, — протестовали 25-го апреля против захвата польских земель Российской и требовали сохранения границы по Одре и Ниссе. Выступали приехавшие из Вашингтона ораторы-американцы второстепенного калибра, а профессоры-поляки защищали "наследие Пястов" на Западе и молчали о Вильне и Львове. Зато 3-го мая, во время манифестации, которую поляки ежегодно устраивают в Чикаго у памятника Косцюшко, вице-президент Соединенных Штатов Хемфри обещал им Вильну и Львов. Некоторые украинцы в нашем городе недовольны демократами. Я, хоть и республиканец, хочу выступить в защиту демократической партии потому, что во время одной из прошлых манифестаций у того же памятника наш друг, сенатор-республиканец Дирксен, со слезами на глазах сказал полякам: "Ваша Восточная соседка отняла у вас половину Польши, но Америка позаботится об исправлении этой несправедливости". Я не мог поверить, что это сказал тот же Дирксен, который на большом украинском съезде в Ривервью Парк восхищался золотыми полями украинской пшеницы и воодушевленно говорил о Днепре и Черном море...

— Настоящих друзей Украины в Конгрессе нет, — сказано в том же письме, — что бы нам постоянно ни твердил Украинский Комитет...

С. Л. Войцеховский

ный из мавзолея "знаменитый" Иосиф Биссарионович.

Здесь нас прежде всего интересует реакция Запада. Вот что пишет по этому поводу лондонское бюро новостей "Факты":

"Совершенно неожиданное появление когда-то общизвестного серожелезного цвета лица на экране русского кинема в Москве вызвало "ах!" великого удивления публики. Это был Сталин. Люди пришли посмотреть документальный фильм "Большая патриотическая война" по случаю празднования двадцатилетия окончания Второй Мировой войны. Но они не ожидали опять слышать знаменитую речь Сталина, когда он 3-го июля 1941 года призывал народ терпеливо переносить страдания ради своей страны. Фильм неоднократно сопровождался громкими аплодисментами..."

"Партийный лидер Леонид Брежnev, когда стихли аплодисменты, произнес речь, в которой подчеркнул: "Комитет государственной обороны был сформирован по распоряжению Сталина, генерального секретаря центрального комитета всесоюзной коммунистической партии большевиков, для управления всей деятельностью по организации сопротивления врагу". Кремлевские лидеры сами были немало удивлены. Очевидно, "культ личности" пережил кампанию Хрущева по очернению и уничтожению этого культа..."

"Легенда о Сталине не вычеркнута из памяти народа, хотя жестокость советского диктатора полностью разоблачена. Но у русского народа осталась в памяти его могучая фигура, человека, который заставил весь мир дрожать... Некоторые западные обозреватели полагают, что вся эта история отвечает желанию консервативного крыла партии найти общую идеологическую почву с красным Китаем".

Мы опускаем дальнейшие фантастические суждения лондонского бюро новостей, они несерьезны и мелки. Мы хотим остановить внимание нашего читателя на речи Брежнева, вся тяжесть и важность которой заключается в утверждении того, что Сталин сформировал комитет государственной обороны для управления всей деятельностью по организации сопротивления врагу. Этот момент все западные обозреватели пропустили мимо своих ушей, не заметили его значения или сознательно обошли его, промолчали о нем. А в этом моменте вся соль демонстрирования Сталина и аплодисментов народа.

Ведь мы все хорошо знаем и помним, что Сталин, чтобы "поднять сопротивление врагу" никакого другого средства не нашел и не мог найти кроме одного — завоевать сердца порабощенного народа путем прекращения борьбы с религией, а попутно и восстановлением старых чинов и мундиров среди военной братии.

Положение Красной армии было катастрофическое, советские солдаты миллионы переходили на сторону немцев, политические комиссары и чекисты уничижались пачками, вместе с советскими солдатами уходили на свободу тысячи советских граждан, немцев встречали как освободителей. Нависало полное крушение СССР...

Как спасти положение?! Правда, американцы стали посыпать свою помощь коммунистам в чудовищном количестве, но Сталин понимал хорошо, что одними американскими пушками и аэропланами войну не выиграть, дух народа не поднять, его симпатий не привлечь, массовый уход народа на свободу не остановить, что пушки и аэропланы, ветчина и шоколад есть средство в конечном итоге второстепенного характера, что оружием первостепенным является психологическое настроение.

Как повернуть это настроение народа лицом к коммунизму? Только единственным способом — повернуть коммунизм лицом к России, к Русской России с ее святыми и полководцами. И в этот момент Сталин был восстановителем вот этого лица, он лживо и коварно показал нарodu, что коммунизму не чужда Русская Россия. Он сделал правильную ставку, повернул симпатии народа от немцев к этой Русской России, — к Отечеству народа, к Земле своих отцов.

Вот в чем секрет аплодисментов советской публики при появлении Сталина на экране московского кинема.

Брежнев прекрасно понимал, что стalinская организация сопротивления врагу только в этом маневре и заключается. И этим маневром, демонстрацией Сталина, он еще раз, уже наглядно про-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОЕЗДКА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Нам пишут из Нью Йорка:

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, выехал из Нью Йорка в Сан Франциско, где пребудет, предположительно, две недели.

Поездка митрополита в Калифорнию совпала с новой грубейшей кампанией газеты "Русская Жизнь" против Зарубежной Церкви и ее юрисдикции. Исходя из вымышленных фактов, вроде сообщения некоего профессора Иристона о наложении Зарубежной Церкви взыскания на священника за служение панихиды по почившему митрополиту Леонтии, "Русская Жизнь" возобновила совершенно неприличные по форме и по содержанию нападки на Архиерейский Синод, некоторых иерархов и, особенно, на архиепископа Серафима.

Одновременно на страницах выходящих в Сан Франциско газеты "Новая Заря" возникла полемика между сторонниками и противниками покупки нового храма для существующего в этом городе прихода Казанской иконы Божией Матери. После того, как этот приход отказался подчиниться архиепископу Иоанну (Максимовичу), он состоит в непосредственном ведении Первоиерарха. Митрополит Филарет не утвердил постановления приходского собрания о покупке нового имущества до ознакомления на месте с положением вопроса об этой покупке и его поездка в Калифорнию, вероятно, отчасти вызвана этим вопросом.

Некоторые участники полемики в "Новой Заре" позволили себе крайне грубое поношение архиепископа Иоанна.

♦ К. Н. НИКОЛАЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Глен-Кове под Нью Йорком, на 82-м году жизни, после непродолжительной болезни скончался сотрудник "Нашей Страны", известный общественный деятель, основатель и бессменный председатель Объединения Русских Юристов, прис. пов. Константин Николаевич Николаев.

Покойный родился в Киеве 1-го апреля 1884 года, там же получил среднее и высшее образование и вступил в 1911 году в ряды адвокатуры.

В 1920 году он участвовал в походе ген. Бредова из Одессы в Польшу и, поселившись в Варшаве, был там до 1923 года членом правления Российского Комитета.

В 1926 году, по приглашению митрополита Дионисия, он принял должность юрисконсультта Св. Синода Православной Церкви в Польше и стал главным организатором защиты этой Церкви от исков, предъявленных ей католиками, которые требовали передачи им Почаевской Лавры, четырех кафедральных соборов и свыше 700 приходских храмов на том основании, что эти святыни принадлежали некогда униатам.

Эти иски были предъявлены в 1929 году, а 15-го ноября 1933 верховный суд

верил настроение своих подневольных рабов и убедился, что ставку в возможной войне с "капиталистами Уолл стритта" следует делать именно на "лицом к России", а вовсе не "лицом к партии и правительству".

Ставка на партию и правительство не стоит выеденного яйца, эта ставка заведомо битая, гнилая. Народ, получивший в свои руки винтовку с боевыми патронами, не будет драться за партию и правительство, ибо драться за партию и правительство это значит драться за голову, нищету и бесприют. А чтобы побудить народ драться за Отечество, за Землю своих отцов и дедов, надо это правительство преподнести народу уже не в бутафорском виде, а в реальном.

Вторая Мировая война ведь у всех на памяти и московские сидельцы это понимают великолепно. В преддверии возможной войны у них теперь стоит кардинальный вопрос: как сохранить свою шкуру и в то же самое время в драке поставить советского по форме, а в душе русского солдата рядом с собою, а не против себя? Как убить двух зайцев одним выстрелом?

Мы, конечно, не знаем, как разрешат кремлевские сидельцы этот вопрос, но мы знаем твердо, да и кремлевские си-

в Варшаве их отклонил. Через 12 дней после этого исторического решения, основанного на юридических доводах, предъявленных К. Н. Николаевым, он и его супруга были высланы из Польши в Югославию, как нежелательные иностранцы, но решение верховного суда было окончательным и спорное имущество осталось собственностью Православной Церкви.

С 1933 до 1944 года К. Н. Николаев жил в Белграде, где участвовал в русской церковной и общественной жизни. В 1938 году он был участником Собора Русской Православной Церкви заграницей, состоявшегося в Сремских Карловцах, и представил этому Собору четыре доклада, которые в следующем году были изданы в Белграде отдельной книгой.

С осени 1945 года К. Н. Николаев жил в Мюнхене, где стал в феврале следующего года организатором церковно-благотворительного Комитета германской епархии Русской Зарубежной Церкви и принял живое и горячее участие в защите новых русских эмигрантов от принудительной депортации в СССР. В том же году им было основано в Мюнхене Общество Русских Зарубежных Юристов в Германии, впоследствии преобразованное в Объединение Русских Юристов.

С 1949 года К. Н. Николаев жил в Нью Йорке, где он продолжал возглавлять Объединение Юристов и был частным участником многих русских собраний и начинаний. Его исключительное красноречие, которое сочеталось в нем с непоколебимой непримиримостью к коммунизму и к коммунистическим захватчикам власти в России, делало его желанным докладчиком и оратором.

В 1947 году в Париже была издана его книга "Восточный обряд" — историческое исследование, посвященное попыткам Католической Церкви проникнуть в Россию и укрепить там свое влияние.

Отпевание К. Н. Николаева состоялось в Синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью Йорке, а погребение — на кладбище Ново-Дивеевского монастыря в Спринг Вэллей.

УКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Торонто:

Под председательством митрополита Иллариона (Огиенко) в Виннипеге состоялся 13-й собор Украинской Греко-Православной Церкви в Канаде. На открытии Собора присутствовало свыше 450 делегатов и гостей.

Митрополит Илларион в своем докладе обвинил Ватикан в нарушении обязательного для всех христиан непримиримого отношения к безбожному коммунизму и сообщил, что возглавляемая им Церковь отклонила все полученные из Рима предложения послать на Ватиканский Собор своих наблюдателей.

По предложению того же митрополита Иллариона, была принята резолюция, протестующая против гонения на верующих на советской Украине.

Украинская Греко-Православная Церковь в Канаде была основана в 1918 году. Ее иерархия состоит, в настоящее время, из митрополита и четырех епископов, клир насчитывает 91 священников, обслуживающих 294 прихода.

дильцы это знают тоже твердо, что от разрешения этого вопроса зависит судьба СССР. Несомненно, у Брежневых и Косыгиных неизбежно будут поиски компромисса, той средней линии, при которой можно будет и волков накормить и овец сохранить.

В какие формы выльется эта "средняя линия", если она только выльется, — тут большой простор для фантазии, но ясно и реально одно: СССР сползает со своих насыщенных позиций "диктатуры пролетариата" на позиции народной мысли и народной воли. Рвутся последние скрепы коммунистической тирании, — вот та реальность, которую боятся видеть западные обозреватели, но которая каменной поступью надвигается на СССР.

А если не будет новой Мировой войны?

Это не меняет положения. Партия и правительство находятся в постоянной гражданской войне с подневольным населением. Эта война качается и раскачивается и она может раскачаться в еще невиданные размеры. На эти размеры указывает весь ход сегодняшней жизни СССР. Подземным гулом своим именно этот ход толкнул кремлевских сидельцев продемонстрировать Сталина.

М. М. Спасовский

П. Панин

К ВОПРОСУ О СДВИГАХ — ДИСКУССИЯ

БЕЗ ПЕРЕМЕНЫ

Принято: у каждого человека бывают минуты упадка духа, когда не хочется ни говорить, ни думать, ни действовать. К чему?.. Что изменят в мире ряды твоих нищих слов, когда он громыхает над тобой на подобие исполинского чудища? Что значишь ты, Панин, козявка, — под колесами ревущего паровоза? И что тебе до того, что где-то, когда-то сказал какой-нибудь другой панин, другая козявка, через которую катится все то же колесо? Ведь есть **твое, личное**, более реальное и более важное и необходимое, стоящее перед тобой, как неотвратимый перст?.. — Не надо!

Безвыходность? Будто бы. Будто бы здесь — полный обвал, отрезанность. Но зачем же тогда существует слово, — великая тайна, маг, чародей, бандит и целитель, — без которого человека нет и представить такого даже невозможнo? Надо ли и можешь ли ты уклониться от него и заместить чем-то “личным”? Фантазия. Ничего личного нет без слова, произнесенного иль написанного на века.

Примерно с такими мыслями и такими чувствами я прочитал на днях статью г-на Кусакова “К вопросу о сдвигах”. С такой же непреложностью, как паровоз, она прокатилась надо мной, оставив за собой страх и смятение. Страх перед непреложностью, смятение — от сознания собственного бессилия перед ней. Подумайте: ведь две тысячи лет, — подумайте! — две тысячи лет — проповедуется религия любви и духа; а мы, как были, так и остались дети закона и формы.

Посмотрим на главные вехи, расставленные в этой статье. Они говорят:

1. Люди, наблюдающие за жизнью в СССР, “начинают видеть то, что относится к области нарождающихся настроений... что пригрозило в клубах облаков надежды”.

2. “Основным фактором является то, что никаких сдвигов в СССР не было и нет. С 1917 года не изменилось ничто”.

3. Что все эти “сдвиги” инспирированы партией, включая и такие, как частичный провал выборов, бунтарские песни молодежи, шельмующие сов. строй романы, увоз ракет с Кубы и пр..

4. Что не следует рассматривать большевизм, как временное явление, и предосудительно строительство каких-либо мостов. (С кем?).

5. Что информация наша целиком зависит от “Ассошиэйтед Пресс”.

6. Поэтому необходимо поторопиться с тем, чтобы остановить волну настроений и облачко надежды — разогнать.

7. Главное: “Если Россия не будет с и л о й освобождена от советской власти, то никто не избежнет суда... Это наказание низвергнется на демократический мир от руки русского народа”.

Остановимся на минуту. Нельзя же так: если русский народ не будет **силой** освобожден, то и наказать он никого не сможет; если же кто-то сможет, то это будут его утеснители, а никак не он сам. Зачем же их сваливать в одну кучу?..

Как видим, все — старое, давно-давно знакомое, без перемены. Тот обвал, упадок духа “в страх”, “в хаос”, о котором я говорил в начале статьи. Но, если такой упадок — явление временное, это — одно; он минуты, и правда не будет нарушена; когда он становится постоянным, это — уже трагедия: это говорит о потере всякой жизненной силы, о том, что дерево засохло.

Смешно заявлять, что в СССР ничего не изменилось. Нужны факты, а не утверждения. Вся жизнь человека заключается в непрестанной перемене. В данном случае сменилось главное: поколение людей. Я уже указывал на это когда-то. Не будь этой смены, жизнь обратилась бы в неподвижный кошмар. Нечужи для такого кошмара создал нас Всемилостивый Господь? И вот этой судьбоносной смены поколений уважаемый автор не желает видеть. Он просто отрицает все: факты, логику, историю. Есть лишь бессмертная КПСС и ее инспирация. Почему так получилось? Просто: потому что сам автор остался **неизменным**. Он представляет собой определенную часть одного определенного поколения, — никак никакой не процесс. Другие поколения смени-

лись, а это осталось прежним. Потому что сформировавшийся человек меняется крайне редко. Вот я и говорил не однажды: мы все должны вымереть прежде, чем воскреснет Россия. Даже своего пророка Моисея Бог не пустил в Землю Обетованную за малодушие его народа, показал лишь ее с вершинами отдаленной горы...

Когда-то в обширных статьях “Жизнь нации” я уже излагал этот процесс: как каждое поколение играет свою определенную роль, а все они в сумме ведут нацию через определенный цикл роста, цветения, плодоношения, увядания и смерти. Говорить тут о том, что “с 1917 года ничего не изменилось”, — это значит ничего не видеть и ничего не чувствовать. Главное: ни во что не верить.

Вопрос совершенно естественный: почему так “рабски” терпит русский народ издевательства большевиков в течение такого долгого времени? Неужели он уж столь подл, бездарен и обезличен, что совершенно потерял способность соображать?

В одной из статей я отвечал и на этот вопрос. Ответ лежит в двух плоскостях. Первое: с какой сердечной дрожью я читал страшные слова Фирина на Беломорском канале: “Мы уничтожаем всех упорных и несгибаемых, а остальных переделываем”. Вы понимаете: здесь — ужас, трагедия нации. **Систематическое истребление сильных и одаренных, стирание нации.** “Лучшего убий!” Но это — бред изувера: даже из человека каменного века выросли Чайковский и Достоевский. Согласны: для этого требуется время.

Второе: народ не восстанет потому, что не хочет менять хрен на редьку. Совершенно обоснованно он не верит своему окружению. Октябрьские варианты его не устраивают; он не хочет новой крови и новых потрясений. Я был рад получить подтверждение этой мысли из уст проф. Михайлова, описавшего Совсюз наших дней. Между прочим: достаточно прочитать вот хоть его “Лето московское”, чтобы увидеть, сколь изменилась советская жизнь.

Маленькая деталь: в знакомой семье советских моряки, **несомненно партийцы**, рассказали такие анекдоты.

Первый: перед закрытыми дверями стоит длинная очередь. Ворчит час, другой, третий; двери не открывают. Последний в очереди вдруг кричит: “Убью!” — Соседи спрашивают: “Кого ты хочешь убить?” — “Пойду, убью Хрущева!” И уходит. Очередь притихла: спятил человек.

Но через час он возвращается в ту же очередь. Его спрашивают: “Ну, что: убил?” — “Куда там! Там очередь больше этой!”

Второй: когда к власти пришли Брежнев и Косыгин, в народе вдруг пополз слух: спешно роют канал Ленинград-Москва. Кто-то спрашивает: “Да на что он?” — “Как на что? Перевести по нему “Аврору”, чтоб она выпалила по Временному Правительству!”

Что же, г-н Кусаков: неужели и эти анекдоты инспирированы партией? Но всего лишь несколько лет назад ни один советский моряк не только не рискнул бы рассказать такой анекдот в эмигрантской семье, но не рискнул бы даже и появиться в ее доме. Ни Тарисы, ни Нарица, ни Солженицын были не-мыслимы в прежнее время.

Когда-то в сталинские времена Железный Занавес отделял нас от СССР на-глухо. Таракан не мог проползти, звука не доносилось с той стороны. Ныне этот Занавес весь в дырах, и что за них, мы можем видеть отчетливо, — если пожелаем. Жизнь настойчиво и систематически движется к одному, — к свободе, и этот процесс никому остановить невозможно. Да, может быть и другое: может налететь шторм. Сейчас многие сходятся на мысли, что в ближайшем будущем может случиться отрыжка сталинщины. Может! О, как может! На горизонте есть сколько угодно зловещих фигур. Но народ стал не тот. Учите это, г-н Кусаков. Сейчас сталинская отрыжка могла бы иметь даже одну благую сторону: она, насыщенно, ускорила бы освобождение.

Любопытное родство мышления: и здесь и там думают, что феномен СССР

“НАША СТРАНА”

ПРАКАЗ

РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

г. Париж

№ 69

15 мая 1965 г.

Вышел майский номер (№ 158) “Русского Инвалида”, издание Главного Правления Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов.

Полстолетия тому назад на наше поколение выпала большая часть защищать Родину и, естественно, что на оставшихся в живых лежит большая ответственность оставить после себя будущему историку правдивое описание всего того, чего мы были свидетелями.

В этом номере “Русского Инвалида” много статей, дающих в конспекте освещение военной обстановки, зачастую многими почти забытой. Фронт был огромный и в тяжелые дни Кампаний 1914-15 годов многим не все было понятно, хотя бы: прекращение нашего преследования австрийцев в ноябре 1914 года; изменение нашего удара на Берлин со стороны Кракова и замена его форсированием Карпат; прорыв Макензена под Горлицей; Виленская операция, сорвавшая все надежды немцев и вырвавшая у них победу и надежду вывести Россию из борьбы.

Фельдмаршал Гинденбург в своих воспоминаниях пишет так: “1915 год не закончился веселыми фанфарами одержанных побед. Русский медведь вырвался из сетей, которыми мы стремились его опутать. Он истекал кровью, но не был ранен смертельно. Он спасся, нанеся нам СТРАШНЫЕ УДАРЫ”.

А генерал Людендорф в предисловии русского издания своих воспоминаний написал: “Немец и Русских оча (война) учит тому, что они сделали величайшую ошибку, вступив в войну и нанеся друг другу такие тяжелые раны”.

В эмиграции, большинство из нас тяжело работая, не имели возможности все читать, а в наши дни найти все источники почти невозможно, как и не по средствам всем купить редчайшие экземпляры ранее изданных книг.

В этом отношении “Русский Инвалид” сделал большое дело, кратко и ясно вернув нас к далекому прошлому геронической эпохи русской славы.

Номер газеты стоит всего ЧЕТЫРЕ франка и каждый, купив его, одновременно поможет и всем тем нашим соратникам, кто на полях сражений стал инвалидом.

Рекомендую всем чинам РОВСоюза поддержать столь полезное дело Главного Правления наших Инвалидов.

П. п. Начальник Русского Обще-Воинского Союза

Генерал-Майор ЛАМПЕ

застыл неподвижно и на этом основывает свое поведение. Неподвижно лежит один труп; какое основание думать, что Россия обратилась в труп? 20 лет назад я имел возможность наблюдать Красную армию. Острое переживание! В течение полутора лет прожить в стане Пугачева! Но и тогда это никак не был труп. Совершенно дикие, непутевые, ошалевшие от крови и испытаний, — но страшной силы люди. Полвека Россия живет такой трудной жизнью, какой может быть никто, никогда не жил. Но трудная жизнь требует особых, необычайных усилий и необычайной выносливости. Эта выносливость кое-кому сейчас стала поперек горла. На какое усиление способен мертвец? А, если он живой, то он идет куда-то. Куда? К смерти или к воскресению. К смерти весь мир идет в атомном плане, с ним и Россия; но это — иной вопрос. Не торопитесь приговаривать ее к смерти обычной! Никаких признаков! Но ложное мышление всегда ведет людей к провалу. В частности, это оно, “неизменное мышление” правящих кругов, было одним из виновников несчастной российской революции.

Любопытно еще одно родство: склонность к запрету. “Остановить! Разогнать!” Когда-то Галилея святые отцы заставили замолчать. Под властью революции молчит Россия вот уже сорок восемь лет. На днях я разговаривал с одним священнослужителем; говорили об одной монархической газете. “А я не читаю ее! Прочитал один номер и запретил продавать ее в церковной ограде”, — сказал этот враг монархизма. Несомненно, он считает себя избранным обладателем истины; а не постиг в жизни и самых азов. Так враг истины борется с истиной. Но ведь это же — самообман! Вуалирование собственной немощи!

Как известно, самые слабые и неспособные к напряжению люди — и склонны больше всего, наряду с заведомыми злодеями, прибегать к сильным, крайним мерам, — чтобы поскорее прекратить напряжение.

О какой освобождающей силе говорит г-н Кусаков? Силы бывают разные. А если “освобождать” будут немцы, китайцы или Израиль (наиболее возможный вариант) — что же: и это будет благом для русского народа? Знаю: есть сколько угодно таких, кто готов к освождению любой ценой. Если г-н Кусаков с ними, тогда, я думаю, он не будет в лагере своего народа. А если освождение будет по типу октябрьского, со всеобщим погромом? Ведь это тоже была бы сила?.. Впрочем, солидаристы готовы и на это, вероятно даже предпочтут такой вариант, — легче будет “захватить власть”. Предпочтет и товарищ Вишняк.

Может быть, это очень картина — рисовать этакого могучего богатыря, скованного по рукам и ногам злыми демонами, которого должна освободить

добрая волшебница. Но дело обстоит проще. Если для освобождения русского народа нужна чья-то чужая сила, то это означает лишь одно: что он еще не **выздоровел**. Продолжает пребывать в дурмане революционной расслабленности. Не стоит его и поднимать, — пока он ничего не стоит, никаких усилий. Для освобождения от демонов, уже известно, нужна не добрая Америка-волшебница, а надо лишь самому с верою перекреститься: “Помилуй нас, Господи!” Готов ли к этому современный советский человек? Не думаю. Идет к этому. Утро близко, но еще ночь. Только где-то по верхам гор легли первые отсветы.

Мы, любящие свой народ, желаем другое: чтоб он освободился **своей силой**, силой возрождения. Будет ли это эволюция (не коммунизма, конечно, а людей), будет ли это дворцовый переворот или концентрация оппозиционных кругов около какого-то центра, — никто не скажет. Но это будет, непременно будет. Мы не хотим ни внешней лже-помощи, ни стихийных потрясений. Довольно стихий, дайте хоть крошечку разума.

Историю человечества творят не названия, не фантомы, не партии, — ее творят живые люди. Душа человеческая — невероятно глубокий колодец. Там столько напутано, столько насорено и там кипят такие ключи, что никакие шаблоны тут неприложимы. В одно мы веруем: что Бог создал нас не для сына погибели. Знаете, г-н Кусаков, что однажды со мной произошло? Во время ухода из Сибири я попал однажды в руки красных партизан. В руки большевистского комиссара, безжалостного руководителя повстанческим движением против белых и виновника множества злодействий. Страшная и быстрая смерть была неминуема. На глазах у партизан меня выпустил этот самый комиссар, знаяший, что я — белый офицер! Наравне с другими, я считаю этот случай одним из величайших чудес в моей жизни, подлинным явлением Божьей благости, — да будет благословенна она во веки! О нем я когда-нибудь расскажу, может быть, подробно. Попробуйте его объяснить на ваших путях всеобщей неизменности!

Будущее России куется не в застенках ЦК и ЧК, не в канцеляриях министерств и совнархозов, не в агентствах “Ассошиэйтед Пресс”, какими бы капиталами оно ни обладало; будущее России куется в душе русского народа, — и партизанских комиссаров в том числе. Оно восстанет из суммы всех взаимоотношений, из глубины того колодца, в который я и зову вас посмотреть.

Я прошу г-на Кусакова простить мне то, что я отвел ему с такой, словно бы жесткой, прямотой; но, во-первых, за всю мою жизнь, несмотря на разные уроки, я поклонялся такой прямote; во-вторых же, я уверен, что только на таких прямых путях, а не на загогулинах, можно уловить отзвук истины.

23.6.65.

П. Панин

Г. Месняев

„МЫ“ И „ОНИ“

В широком, обобщающем смысле „мы“, это — все отрицающие коммунизм и коммунистический строй, а „они“ это — коммунисты, захватившие Россию и ряд других стран, их попутчики, прихлебатели, соглашатели.

И „мы“ и „они“ — находятся по обе стороны той баррикады, которая отделяет свободных людей от томящихся в советском рабстве. Может быть, даже неизвестников и отрицателей советского строя в современной России больше, чем за рубежом, где соглашательские и примиренческие с коммунизмом течения углубляются и расширяются по мере хода времени.

Совсем недавно, в № 57-м журнала „Границы“ была напечатана повесть Валерия Тарсиса „Палата № 7“. Этот писатель, человек редкой смелости и редкого мужества, безбоязненно восстал против царящей в России советчины и в названной выше повести, присланной им на Запад, совершенно не таясь, сказал правду о современной России и о том, какие мысли и настроения волнуют лучших людей наших дней.

О том, что представляет собой современная Россия, Валерий Тарсис пишет: „Даже в княжестве Монахском масштабы жизни обширнее, чем в нагло за крытом концентрационном лагере, где некогда жила, неистово буйствовала, верила, разочаровывалась и снова буйствовала святая Русь“.

Не впервые слышали мы о том, что советчики стали применять по отношению к неугодным им людям, новый способ воздействия: они таких людей сажают в сумасшедшие дома. „Упорно поборвались, — пишет В. Тарсис, — что чуть ли не половина москвичей находится на учете в психиатрических диспансерах. Через одну Канатчикову Дачу ежегодно проходит до 17 тысяч больных, а ведь существует еще много больниц; например, в знаменитых подмосковных „Столбах“ содержалось одновременно до 20 тысяч человек. Упорно говорили также, что под Казанью есть специальная психиатрическая больница, где фактически томятся тысячи политических заключенных“.

Кончая свою повесть, Валерий Тарсис пишет: „Палата № 7 превратилась из маленькой больничной палаты в штаб борьбы за свободу... наш колокол уже звонит на том берегу...“

Приведенных выдержек из крамольной повести В. Тарсиса вполне достаточно для того, чтобы прийти к выводу о том, что в современной России проблема — „мы“ и „они“ приобретает все более острый и жгучий характер.

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

НАПОЛЕОН СООБЩАЕТ О ЗАВЕЩАНИИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

I

В то время, когда помощник Баранова, Кусков приступил к постройке крепости „Росс“ на купленной у индейцев земле, в далекой Европе в первый раз узнали о существовании таинственного „завещания Петра Великого“. Впервые короли и дипломаты услышали, что Петр Великий завещал русским царям вести борьбу против всех европейских государств и сделать их частями русской империи. Мы уже останавливали внимание читателя, что ни Людовик XV, ни его дипломаты никогда не упоминали, что в их руках находится политическое завещание Петра Великого. О существовании завещания Петра Великого заявил Наполеон, сам стремившийся к господству над всем миром. Легенду о существовании завещания Петра Великого Наполеон выдвинул тогда, когда он окончательно решил начать агрессивную войну против России.

В это время с разрешения Наполеона во Франции была издана книга Лезюра „О возрастании русского могущества с самого начала его и до XIX века“. В книге Лезюра мы впервые встречаемся с текстом завещания Петра Великого. Последние три пункта этого подложного завещания, 12, 13 и 14, содержат указания о том, как должны действовать русские цари, чтобы завоевать мир.

Некоторые иностранные исследователи, как Бергхольц, на вопрос о том, кто мог быть автором поддельного духовного завещания Петра Великого, заявляет, что это был сам Наполеон. Некоторые русские исследователи, как С. Н. Шубинский, в своей книге „Мнимое завещание Петра Великого“ утверждают, что автором поддельного завещания является не Наполеон, а упоминавшийся нами кавалер де Эон.

Но в конце концов не так уж важно, кто действительно сочинил фантастическое завещание Петра Великого, веря в подлинность которого

но, помимо этого главного, основного деления, которое, в сущности, делит весь мир на две неравные части, имеются и другие деления, более узкого и более частного характера. В частности, российская политическая эмиграция не представляет собой чего-то однородного, единого. Она включает в себя группы различных направлений, разных умонастроений и миропониманий, которые не сливаются целиком и создают внутри антикоммунистической эмиграции различные по духу течения. Эти группы, соприкасающиеся и взаимно проникающие, все же окончательно не сливаются, создавая ощущение некоторой идейной противоположности — „мы“ и „они“.

Вопрос о том: „кто мы?“ — нередко ставился в эмиграции. Недавно он вновь был поставлен О. Пингвиновым, который в своей статье „Приглашение на разговор“ („Н. Р. С.“ от 4-го мая) призывает эмиграцию заговорить на „главные темы“ и, в частности, о том, что представляет собой русская эмиграция в политическом и духовном смысле.

Вопрос этот большой, сложный и очень важный. Конечно, решает его каждый русский эмигрант индивидуально. Одни продолжают ценить в себе свое русское первородство, продолжают считать себя наследниками и хранителями великой русской культурной традиции, другие же с легкостью, свойственной многим, стремятся к тому, чтобы поскорее раствориться в иноземном мире, усвоить скорее не только формы иноземного быта, но и самый стиль и характер инородного мышления и инородного мироощущения.

И хотя решение этого вопроса проходит индивидуально, проходит оно безусловно под воздействием той среды, к которой примыкает тот или другой индивидуум и которая влияет на его решение.

И здесь-то частный вопрос: „кто я?“, обращается в общий вопрос: „кто мы?“, то есть в вопрос о том, что в целом представляет собой русская эмиграция.

Недавно, вопрос этот очень упрощенно и с намеренной парадоксальностью был решен В. Литвинским, который („Н.Р.С.“ от 25-го мая с. г.) посчитал, что „мы“ — это читатели „Нового Русского Слова“, люди объединенные русским языком и, в какой-то мере, русской культурой“.

Легковесность и крайняя поверхность такого определения — очевидна.

При самом широком распространении „Нового Русского Слова“, при всей его притягательности для эмигрантских обычай, газета эта все же не может быть посчитана каким-то идеологическим эмигрантским центром, который в состоянии объединить вокруг себя, если не всю, то подавляющую часть российской эмиграции. Насколько пестро, противоречиво и разноречиво содержание этой газеты, настолько же разноречивы умонастроения и идейная направленность

людей, читающих эту газету. Говорить о том, что читатели ее могут быть свидетелями к единому „мы“, — конечно, не приходится.

Водораздел, конечно, проходит значительно глубже, нежели это считает В. Литвинский.

Водораздел этот, как и везде, во всяком человеческом обществе, лежит в извечном различии между двумя основными типами людей: между (говоря условно и схематично) людьми, так называемого, прогрессивного умонастроения и людьми консервативного, традиционного направления. Это различие, на каждом шагу, во всех буквально областях жизни, во всех идейных и умственных течениях прошлого и настоящего — проявляется чрезвычайно явственно и оно-то лежит в основе того, что делит людей на „мы“ и „они“ и что объединяет ту или иную людскую группу понятием — „мы“.

„Модернизм“, в широком понимании этого слова, выражается в наше время в каком-то безоглядном бегстве от всего старого и традиционного и в слепом преклонении перед самыми последними, новейшими, во что бы то ни стало, проявлениями жизни, быта, искусства, шума, беззастенчиво и даже нагло, противопоставляя себя всему тому, что носит на себе печать здоровой традиционности.

Стремление к новизне, боязнь пропустить реакционером и ретроградом, боязнь пропустить последний крик моды и не попасть в ногу с современностью, — всегда были свойственны людской толпе, тому самому многоликому обывателю, который сейчас владеет миром. Именно этому торжествующему обывателю служат сейчас жрецы модернизма во всех областях жизни: и в церкви, и в школе, и в семье, и в литературе, и в искусствах.

Но есть и другое течение человеческого духа и человеческой мысли. Правда, оно сейчас почти целиком заглушено голосом современности, оттеснено в самые далекие тайники жизни. Однако, от этого оно вовсе не потеряло своей высокой ценности.

„...Культура, — писала как-то А. В. Тыркова-Вильямс, — требует не только динамического продвижения вперед, но и способности, продвигаясь вперед, уносить с собой часть старины, беречь и любить наследие предков, материально и духовно“.

Вот здесь-то, в стремлении беречь и любить наследие предков и лежит грани, отделяющая людей разных духовных стилей одних от других.

Способность, продвигаясь вперед, уносить с собой лучшее, что было в прошлом и сохранять его бережно и уверено, — составляет сущность той немалой части эмиграции, которую, в узком значении этого слова, мы объединяем понятием „мы“.

Много раз приводились русские имена друг другу противостоящие и символизирующие разность двух основных русских духовных умонастроений. Пушкин и Чаадаев, Достоевский и Герцен, Столыпин и Милюков — вот те маяки, которые освещают пути людей разных духовных направлений и определяют стиль и характер не только отдельных людей, но и больших человеческих, общественных кругов и слоев.

И, если мы согласимся с наличием в русской эмиграции двух различных и подчас взаимно исключающих направлений, многое непонятное и вызывающее недоумение, сделается и объяснимым и понятным.

Например, острый и волнующий очень многих вопрос о церковных юрисдикциях. Многие очень упрощенно и даже наивно полагают, что наличие нескольких церковных юрисдикций объясняется исключительно тем, что архиерей, где, не хотят сговориться и что они, опасаясь потерять свои места, всячески препятствуют церковному объединению.

Совершенно понятно, что это совсем не так, и что различия лежат в очень глубоких и принципиальных областях, в разных взглядах на чрезвычайно важные и сложные вопросы веры, Церкви и церковного устройства. Не углубляясь в эту тему, можно, например, указать на принципиально разное отношение разных церковных юрисдикций к экуменизму, или к общению в той или иной степени с московской патриархией.

Определяя лицо русской эмиграции, В. Литвинский считает, что „среди „нас“ (видимо, читателей „Нов. Русск. Слова“ Г. М.), может быть, есть некоторое число русских националистов. Но число это невелико“, — заключает он.

Но, если за русских националистов посчитать всех русских людей, которые несут с собой частицу русской старины, любят и ценят наследие своих предков, — то надо посчитать мнение В. Литвинского малоосновательным.

Таких людей в эмиграции немало. Сколько их, конечно, сказать трудно.

Но, те, которые воочию видели потоки русских людей, в великом множестве притекавших ко гробу великого русского святителя, недавно преставившегося Митрополита Анастасия, уверены, что их много, ибо тогда они твердо чувствовали свое русское единство, свою духовную общность и свою неразрывную связь с Россией, ярким выражителем которой был почивший иерарх.

Вот именно это сознание заставляет нас верить Валерию Тарсису, свидетельствующему о ненависти лучших русских людей к коммунистам, а не В. Литвинскому, считающему, что русские люди, живущие дома, „не сознают необходимости свержения коммунистического режима“.

Г. Месняев

некоторые европейские и американские политические деятели считают, что русские издавна стремились к мировому господству. Важно ведь не то, кто выдумал „завещание Петра Великого“, а как русские императоры использовали свои военные победы для завоевания европейских государств. Если завещание Петра Великого когда-нибудь существовало или существует, то нужно признать, что все русские цари до одного, до крайности плохо выполняли завет Петра Великого, особенно на побережьях Нового Света.

Вся колонизация новых земель в Америке, это дело рук не русского правительства, а результата предприимчивости частных лиц и частных компаний. И тогда, когда русское правительство поддерживало этих частных лиц, оно всегда поддерживало слишком неохотно и всячески обуздало их стремление увеличивать территорию русского государства в районе Тихого океана.

Александр I вывел русские войска из Европы. Александр I не сделал ничего, чтобы увеличить русские владения в Северной Америке. Он же отказался присоединить к России часть Гавайских островов, король которых Томари признал себя подданным Александра I.

Император Николай I вел войну с племенами Кавказа, не дававшего покоя южным окраинам страны, но он не сделал ничего, чтобы хотя на несколько десятков квадратных километров увеличить территорию Российской Америки.

При Императоре Александре II Россия также не делает никаких попыток расширить свою заокеанскую колонию.

Правительство России не только не стремилось увеличить свои владения на Американском континенте, но все время совершенно явно тяготилось своими заокеанскими владениями.

II

В 1812 году Баранов зафрахтовал судно американского капитана Эрса и отправил на нем в Сан-Франциско своего уполномоченного. Баранов предложил ему войти в сношения с мексиканским вице-королем. Губернатор Калифорнии ответил уполномоченному Баранова, что он рад

РОССИ-ЛЕМЕНИ - „БОРИС ГОДУНОВ“

В этом году театр “Колон” показал публике совершенно новую постановку этой замечательной русской оперы, о которой талантливый артист Rossi-Lemени, исполнивший главную роль, говорит справедливо, как о “шедевре русского искусства”. Прежде, чем говорить об исполнении Н. Rossi-Lemени роли царя Бориса, скажем несколько слов о постановке, для сведения русской публики, не попавшей на представление.

Чрезвычайно эффектно задуманные и проведенные в жизнь модернистические декорации, движение масс, игра, как всегда изумительного хора, под управлением воистину гения хорового пения Тулио Бонни, великолепный оркестр, не говоря уже об исполнителях отдельных ролей — все это приводило публику в понятное восхищение, зал просто ревел.

И, наряду с этим, русские, присутствовавшие в зале, не раз были болезненно уязвлены некоторыми нововведениями режиссёры: пьяная женщина в проlogue, которая, шатаясь, пьет водку прямо из горлышка бутылки; шествие монахов с громадными, чуть ли не могильными крестами; никогда прежде не фигурировавший трон, на котором в сцене коронования несут царя Бориса; безобразный, чтобы не сказать непристойный цирк, в сцене в корчме; паясничанье Варлаама, Мисаила и шинкарки — все это грубо, неверно и непринято. Но сцена “под Кромами” превзошла всё. Режиссер сделал из нее типичную картинку большевистской революции — плевки и избиение боярина, избиение монахов-иезуитов; трупы, которые волокут через всю сцену — все это к тому же реально и прекрасно выполненное, оставило просто удручающее впечатление. Фигура провидца-юродивого была совершенно искажена: окруженный толпой мальчишек на сцену выбежал какой-то шут гороховый в рваном пиджаке и картонке на голове, вместо юродивого в белой, пусть изодранной, рубахе и веригах. Было грустно и больно за такое ненужное искажение исторического прошлого России.

Что касается спектакля, как такового, то он был, действительно, блестящим,

главным образом, благодаря исполнению интереснейшей и труднейшей роли Бориса гастролировавшим в этой опере Н. Rossi-Lemени. Полурусский по рождению, в совершенстве владея русским языком, он не впервые поет Бориса. Мы его слыхали и в 1951 и в 1955 г. г., но на этот раз исполнение им роли достигло еще большей глубоко-драматической

H. Rossi-Lemени в роли Бориса

правды; голос его, которым он отлично владеет, передавал все оттенки душевной драмы замученного совестью русского властелина; при одном “пианиссимо” просто хотелось плакать. Его вызывали бесконечное число раз, зал не хотел его отпускать и все мы, присутствовавшие на спектакле русские, гордились тем, что в жилах этого большого артиста течет русская кровь.

За несколько дней до спектакля нам удалось познакомиться с Rossi-Lemени. Николай Павлович принял нас чрезвычайно просто и радушно. За чашкою чая он рассказал нам, что родился в 1920 году в Константинополе, что по отцу он итальянец, а мать его — русская; что он, зная оперу Мусоргского в оригинале, исполняя ее по-итальянски чувствует царя Бориса по-русски, но его попытка провести на одной из репетиций сцену смерти по-русски не нашла отклика, хо-

ти дирижер Бартолетти с удовольствием эту идею подхватил. Н. П. Rossi-Lemени считает, что “Борис Годунов” — самое высшее произведение оперного искусства и даже в драме нет равного ему произведения по драматичности. Тут же он посетовал, что нынешняя постановка, воздавая должное ее оригинальности и модернизму, “абсолютно не русская и не православная”.

Он рассказал нам также, что, как итальянец, проделал всю кампанию Второй Мировой войны в России в итальянском экспедиционном корпусе, после чего живет постоянно в Риме. По некоторым его замечаниям, нам было ясно, что Николай Павлович понимает и интересуется происходящими на нашей порабощенной родине событиями. Женат он на известной певице Вирджинии Зеани и иногда они выступают вместе. Он поведал нам о своих планах приехать в следующем году в Буэнос Айрес вместе со своей женой и совместно с ней петь в театре “Колон”. Их единственному сыну Александру недавно исполнилось семь лет.

Н. Rossi-Lemени награжден, как певец, “Золотым трофеем”, премия, которой удостоились А. Тосканини и Мария Каллас. Но кроме того, он — поэт: его произведение “Импульс” удостоилось в 1954 году премии “Гастальди”.

В антрактах премьеры “Бориса” в этом году по радио передавали интервью, которое знаменитый артист дал известному музыкальному критику Эмилио Стефановичу, во время которого Rossi-Lemени несколько раз с большой гордостью отозвался о великом русском народе и русском искусстве. На вопрос Стефановича какой репертуар он предпочитает для своих концертов, Rossi-Lemени ответил, что главным образом поет произведения Мусоргского и др. русских композиторов, как и итальянских, французских и немецких. А когда Э. Стефанович спросил его мнение о том, какое место занимает “Борис Годунов” среди других опер идущих в мировых театрах, Rossi-Lemени сказал, что считает эту оперу непревзойденной и что “Бориса Годунова создал гений великого русского народа”.

Было отрадно слушать эти слова и знать, что десятки тысяч людей их слышат вместе с нами.

Нельзя не отметить, что по мнению Н. Rossi-Lemени молодой и талантливый дирижер Бартолетти дирижирует оперу “Борис Годунов”, как русский.

От всего сердца хочется пожелать Николаю Павловичу блестящих успехов в его дальнейшей артистической карьере.

Ирина Астрау
Татьяна Дубровская

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОК В КАЛИФОРНИИ (1923 — 1965)

КНИГА Александры Львовны ТОЛСТОЙ
“ПРОБЛЕСКИ ВО ТЬМЕ”
УЖЕ ПЕЧАТАЕТСЯ

Ни имя Льва Толстого, ни работа Александры Львовны на фронте в 1914-1917 г.г., ни ее культурно-просветительная работа в России после революции, ни ее глубокая любовь к русскому народу не избавили Александру Львовну в советской России от нескольких арестов, тюрем и суда с приговором: “Три года концентрационного лагеря”.

Немногие знают, что Лев Толстой, прочитав дневник своей дочери, ободрил ее: “Саша, у тебя несомненно есть литературный талант, пиши!”

Общественное служение редко позволяло Александре Львовне писать о пережитой ею в советской России борьбе с ложью, фальшивью, обезличенем людей, жестокими, бесчеловечными расправами. Книга “ПРОБЛЕСКИ ВО ТЬМЕ” написана ярко, скжато, искренне и вдумчиво строго. Перед читателем предстает богатая галерея самых разнообразных людей. Он будет читать и переживать год за годом вместе с этими людьми то, что происходило в России с первых дней революции. Отцовское “Не могу молчать” выразилось у дочери в форме “Не могу терпеть лжи”.

Приглашение из Японии прочитать курс лекций об отце помогло Александре Львовне уехать в Японию и оттуда в США.

За последние 25 лет Александра Львовна работала как председатель Толстовского фонда, организованного ею и ее другом, Татьяной Алексеевной Шауфус, в 1939 году.

**

Книга А. Л. Толстой — правдивая история и написана так, что будет полезной и для русской молодежи и для американцев, изучающих русский язык в университете.

Желающих приобрести книгу А. Л. Толстой по удешевленной предварительной подписке (2 долл. 50 цент.), благоволят послать чек или почтовый перевод по адресу казначея Литературно-Художественного Кружка:

Literary Art Society, Mrs C. Eremin,
2140 Ward Street
Berkeley, Calif. (94705). U.S.A.

ГАЗЕТА
“РУССКИЙ ИНВАЛИД” № 158

продается:
в магазине бр. Лашкевичей (ул. Ландро Алем № 1140) и в киоске при Кафедральном Соборе (Нуньес 3541).

**ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ**
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
И М Е Е Т С Я В П Р О Д А Ж Е
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты “Наша Страна”
и в Издательстве.

торговать с русскими, но он не может им этого позволить без разрешения испанского правительства.

Снова началась долгая волокита. Испанский консул в Петербурге Бермудес писал в Мадрид о пользе торговли с Российской компанией. Правление Российской-Американской компании сообщало графу Румянцеву о результатах переговоров с губернатором Калифорнии и о том, что необходимо возбудить новое ходатайство перед испанским правительством.

В начале 1813 года в форте Росс приехал испанский офицер, вместе с братом губернатора Сан Франциско, и заявил Кускову:

“Губернатор дон Арильяго разрешает вам торговать с Сан Франциско купцами. Он просит только, чтобы без специального разрешения русские суда не заходили в Сан Франциско и не приставали к берегу, а все товары свозились на шлюпках”.

Вскоре после этого, дон Арильяго прислал в подарок Кускову три лошади и двадцать коров и коз.

Для начала торга Кусков отправил в Сан Франциско Слободчикова с товарами. Слободчиков продал все товары за 1400 пиастров.

В 1817 году в октябре в крепость Росс приехал из Сан Франциско испанский офицер, в сопровождении 7 солдат. Осмотрев селение, офицер спросил Кускова, с какой целью он построил поселок.

— Для того, чтобы заниматься земледелием и торговлей, — ответил Кусков. Офицер ничего не ответил и уехал обратно в Сан Франциско.

Вскоре после этого, дон Арильяго умер и новый губернатор Хоффман потребовал немедленного уничтожения поселка. Но Кусков отказался это сделать, заявив, что до получения распоряжения из Санкт-Петербурга он ничего не может сделать. Основание русскими крепости в непосредственной близости от Сан Франциско весьма взволновало испанцев. Их беспокойство еще усиливалось слухами, которые распускали англичане и американцы о том, что Кусков хочет напасть на Сан Франциско и захватить его. Американские и английские капитаны, торговавшие с туземцами Калифорнией, уверяли губернатора Сан Франциско, что

Кусков будто бы имеет на этот счет категорическое распоряжение русского правительства. Они утверждали, что Кусков будто бы не раз ночью подходил к Сан Франциско на лодке, желая высмотреть место наиболее удобное для нападения.

III

Побывавший в 1817 году в крепости Росс капитан корабля “Кутузов” Гагемайстер принял в русское подданство несколько живущих в окрестностях индейских племен.

Индийцы охотно принимали русское подданство, ибо это спасало их от перспективы стать рабами католических миссий. Они видели на практике разницу обращения с индейцами русских и испанцев. Русские охотники женились на индейских девушках. Работа на полях и другие работы оплачивались по соглашению. Индейцы начали видеть в русских своих защитников.

В то время, как испанцам было опасно появляться в одиночку на землях свободных индейцев, русские охотники могли безопасно охотиться в сотнях верст от форта Росс.

Все растущее влияние русских среди индейских племен не нравилось ни испанцам, ни американцам, начинавшим все в большем числе проникать в Калифорнию.

В 1818 году, форте Росс был окружено обработанными полями и пастбищами, на которых паслись 4000 лошадей, коров и овец. Были посажены 2000 лоз винограда, много различных фруктовых деревьев.

В окрестностях форта имелись две фермы “Ранч Костромитинова” и “Ранч Черных”. В то время, как на полях католических испанских миссий работали обращенные в рабство индейцы, принадлежавшие Форту Росс поля обрабатывали добровольно нанявшимися индейцами. В Форте Росс были разные предприятия: кирпичное, кожевенное, в том числе ветряная мельница и судостроительная верфь.

Душой всего этого большого дела был ближайший помощник Баранова, Иван Кусков, с утра до ночи ковылявший на своей деревянной ноге по форте Росс и его окрестностям.

LA PENETRACION CHINA EN AMERICA LATINA

(Continuación)

Pero con gran sorpresa de los propios soviéticos, la mayoría de los delegados latinoamericanos continuaron la reunión bajo la dirección de los chinos. Tal fue el caso del representante cubano Raúl Fernández Cecallos, pronto atacado por los rusos y denunciado en una declaración oficial cubana difundida por Prensa Latina. Una pareja de la delegación chilena, María y José Venturelli, que también continuó con los chinos, fue a su vez denunciada por "El Siglo", órgano del Partido Comunista chileno. Otros delegados se decidieron por los chinos, como Salomón Molo Hidalgo, copresidente del Frente Peruano de Liberación Nacional (F.L.N.), y los delegados de Haití, Trinidad, Panamá, Nicaragua y República Dominicana. A otra conferencia internacional, iniciada el 20 de agosto en Pekín por la sediente Federación Mundial de Trabajadores Científicos, asistió de nuevo un delegado cubano, miembro de la Academia de Ciencias, el cual esta vez no fue denunciado por los suyos. También se hallaba, en representación de México, Guillermo Montano, que en 1962 era aún elogiado por los soviéticos por ser presidente del Consejo Nacional de la Paz. Asimismo concurrieron representantes de Chile, Colombia y Argentina.

No obstante la fidelidad casi general de los Partidos Comunistas latinoamericanos a la línea de Moscú, el trabajo incansable de los chinos va ganando posiciones en el seno del continente, en el seno de los partidos y más aún en el seno de los movimientos paralelos pro-comunistas.

Е у О

ПРОНИКНОВЕНИЕ КИТАЙСКОГО КОММУНИЗМА В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

Однако, к большому удивлению самих советских делегатов, большая часть делегатов латино-американских стран продолжала заседание под руководством китайских коммунистов. Таков был случай с делегатом Кубы Раулем Фернандес Севажос, подвергшемся острым нападкам Москвы и разоблаченным официальной декларацией Кубы, распространенной через латино-американскую прессу. Чилийская делегация в лице Марии и Хосе Вентурелли, также продолжавшая заседание под руководством китайцев, была в свою очередь разоблачена чилийской коммунистической партии "Эль Сигло". Другие делегации также склонились на китайскую сторону; среди них можно назвать Саломона Воло Хидалго — со-президента Перуанского Фронта Национального Освобождения и делегации Хаити, Тринидада, Панамы, Никарагуа и Доминиканской Республики.

На второй Международной Конференции, начавшейся 20 августа прошлого года в Пекине по почину, так называемой, Всемирной Федерации научных работников, присутствовал снова делегат Кубы, член Академии Наук, в этот раз не разоблаченный правительством Кастро. Присутствовал также представитель Мексико Гильермо Монтано, в 1962 году прославившийся советчиками, как председатель Национального Совета Мира. Присутствовали также и представители Чили, Колумбии и Аргентины.

Несмотря на верность почти всех латино-американских компартий Москве, неустанные работы китайских коммунистов завоевывают позиции как в самих компартиях, так и в коммунистических организациях Латинской Америки.

Е и О

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтранс-поезд "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от М. С. Титова — 110 песо, от г. Дрей — 7 долл., от И. Дворн — 5 долл., от семьи Гротовых — 5 долл., от А. Д. Алпатова — 3 долл., от кн. Белосельского-Белозерского (июнь) — 25 долларов, от Russian Book Store "Russ" (San Francisco) — Regular Contribution — 100 Dollars.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы: от семьи Гротовых — 5 долл., от г. Дрей — 7 долл., от К. М. Степанова — 5 долл., от "XX" (июнь) — 500 песо, от Бориса Иконного — 1000 песо.

Парижским Отделом Российского Народно-Монархического Движения издана новая брошюра

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ

Выпуск № 2

Цена — 1 фр. фр. или 20 ам. центов. Выписывать можно от редакции газеты "Наша Страна" или от Книжного магазина "КАМА"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Опытная преподавательница
даёт уроки
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Manzone 1065 — Acassuso
или телефон 52-7426.

НА СКЛАДЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

"НАША СТРАНА"

имеются следующие книги

Иван Солоневич. **ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ. Часть I.** \$ 2.00

Иван Солоневич.

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть I. Основн. положения .. \$ 1.50

Часть 2. Дух народа \$ 1.50

Часть 3 и 4. Киев и Москва ... \$ 3.00

Иван Солоневич.

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ.

Вып. 1-6 по \$ 1.00

Иван Солоневич. **ДИКТАТУРА СЛОЯ** \$ 1.50

Иван Солоневич. **ХОЗЯЕВА.**

Русская сказка \$ 1.00

Иван Солоневич. **РОМАН ВО ДВОРЦЕ ТРУДА** (3-е издание) \$ 1.50

ЧТО ГОВОРИТ И. СОЛОНЕВИЧ \$ 1.00

Проф. М. В. Зызыкин. **ИМП. НИКОЛАЙ I и ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР 14-го ДЕКАБРЯ 1825 г.** \$ 2.50

Проф. Б. Н. Ширяев (А. Альмов).
ДИ-ПИ В ИТАЛИИ \$ 3.00

Борис Ширяев. **"Я — ЧЕЛОВЕК РУССКИЙ"** и др. рассказы \$ 1.00

Борис Ольшанский. **МЫ ПРИХОДИМ С ВОСТОКА** \$ 3.30

М. М. Спасовский. **СОБОРНАЯ МОНАРХИЯ** \$ 0.50

Николай Былов. **А. С. ПУШКИН КАК ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.** \$ 0.50

В. К. Федонюк. **ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ СССР** \$ 0.50

Лидия Норд. **ИЗ БЛОКНОТА СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ** \$ 1.50

Н. Кусаков. **ВСЮДУ ЖИЗНЬ**

(Повесть) \$ 1.50

Н. Кусаков. **ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА** \$ 0.50

Протоиерей Н. Смирнов. **ЗЛАТАЯ ЦЕЛЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ** \$ 3.00

Полк. П. Н. БОГДАНОВИЧ.

Полтавская Виктория \$ 1.20

Еудженио Кортэ (перевод А. Ростова).
СУД НАД СТАЛИНЫМ \$ 3.00

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).

Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross-Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Qld.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 15 песо.

CACSH и Канада — 35 цент.

Бразилия — 120 круз.

Венецуэла — 1 боливар

Парагвай — 12 гуарани

Уругвай — 2 ур. песо

Чили — 300 чил. песо

Австралия — 1 ш. 6 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Марокко — 1 фр.

Франция — 1 фр.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 17 песо

CACSH и Канада — 40 цент.

Бразилия — 150 круз.

Венецуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 15 гуарани

Чили — 450 чил. песо

Австралия — 3 шил.

Англия — 2 ш. 6 пен.

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхм

Италия — 200 лир